Дата поступления рукописи в редакцию: 12.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 07.04.2026 г.
DOI: 10.24412/2782-3849-2026-3-30-33

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
ORCID: 0000-0001-5668-615X,
e-mail: g.maystrenko@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация. *Настоящая статья посвящена изменениям отечественного уголовного законодательства в условиях постоянного возникновения новых форм и видов преступной активности в цифровом пространстве, с использованием цифровых технологий, а также преступлений, направленных на нарушение функционирования цифровых платформ.*

Автор, анализируя процессы цифровизации российского общества на современном этапе, делает важный вывод о том, что применения технологий искусственного интеллекта и машинных вычислений недостаточно для эффективной борьбы с киберпреступностью. Адаптация уголовного права к вызовам времени возможна посредством оперативной разработки законодательных положений, направленных на борьбу с новыми видами и формами цифровой преступности.

Ключевые слова*: уголовное право, российское законодательство, цифровизация, виртуальное пространство, правонарушение, человеческий фактор, киберпреступность.*

MAISTRENKO Grigoriy Aleksandrovich,
senior researcher of the PKU RESEARCH INSTITUTE
of the Federal Penal Correction Service, PhD

TRANSFORMATION OF RUSSIAN CRIMINAL LAW IN THE DIGITAL AGE

Annotation. *This article examines changes to Russian criminal law in the context of the constant emergence of new forms and types of criminal activity in the digital space, using digital technologies, and crimes aimed at disrupting the functioning of digital platforms.*

Analyzing the digitalization of Russian society today, the author draws an important conclusion: the use of artificial intelligence and machine computing technologies is insufficient to effectively combat cybercrime. Adapting criminal law to the challenges of the times is possible through the prompt development of legislative provisions aimed at combating new types and forms of digital crime.

Key words*: criminal law, Russian legislation, digitalization, virtual space, offense, human factor, cybercrime.*

В настоящее время абсолютно все отрасли российского законодательства подвергаются изменениям в связи с цифровизацией жизнедеятельности современного общества. В своем выступлении Президент РФ В.В. Путин на заседании СПЧ сказал: «Необходимо систематизировать наше законодательство в этой области (цифровой - ред.), закрепить права и обязанности всех участников, от государства до пользователя. Создать прозрачную, понятную цифровую среду»[7]. Как следствие, правовая сфера, не будучи исключением, вынуждена адаптироваться к новым условиям общественной практики.

Несмотря на то, что уголовное законодательство представляет собой одну из наиболее консервативных правовых отраслей, фокус внимания современных исследователей в последние годы все более сосредотачивался на осмыслении процесса ее цифровизации. В силу того, что результативность экономической активности граждан, равно как организаций и учреждений, измеряется согласно государственных стратегий, программ, целей и задач, экономический рост российского государства напрямую зависит от обеспечения информационной безопасности производственных процессов [6, с. 115]. Иными

словами, внедрение цифровых технологий в уголовно-правовую сферу выступает залогом укрепления государственной экономической безопасности.

Основное содержание вопроса, который, по мнению современных исследователей нуждается в разрешении, состоит в том, что на современном этапе осуществляется взаимопроникновение онлайн и оффлайн пространств, что, в свою очередь, открывает возможность для совершения любых правонарушений, как в реальном, так и в виртуальном измерении. При этом возможен переход первичных форм противоправных преступных деяний, совершенных нарушителями, в виртуальную среду. Переместившись в последнюю, правонарушения де-факто выходят из-под контроля в силу того, что виртуальное уголовное право отсутствует. В этой связи, киберпреступность является, своего рода, ответной реакцией на широкое внедрение цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности российского общества и, вместе с тем, отсутствие четко разработанных карательных мер. Достижения цифровой индустрии фактически захватывают те спектры деятельности, которые ранее не мыслились без человеческого труда. В частности, на производствах широко практикуется внедрение роботов для того, чтобы заменить человека на опасных видах работы, а в деловых и социальных каналах взаимодействия часто применяются облачные технологии и искусственный интеллект. Безусловно, все эти цифровые достижения позволяют снизить профессиональные риски, сократить время, затрачиваемое работниками на выполнение определенных видов деятельности, а также минимизировать влияние на производственные процессы «человеческого фактора». Между тем, обратной стороной указанных достижений выступает расширение поля преступной активности, формирование все новых видов угроз и, как следствие, необходимости выработки новых методов борьбы с преступностью в цифровом пространстве. Учитывая вышесказанное, справедливым представляется вопрос о том, необходима ли трансформация российского уголовного законодательства для того, чтобы на основании содержащихся в нем норм правовая система могла адекватно и оперативно реагировать на вызовы времени, раскрываемость преступлений повысилась, а динамика их носила отрицательный характер? На первый взгляд, сформировавшаяся правоприменительная практика утверждает целесообразность цифровизации уголовного права, иными словами, включение уголовного законодательства в информационное и технологическое пространство виртуальной реальности [3, с. 94]. Следствием этого могло бы стать создание антикриминального ресурса, который позволил бы обеспечить переформатирование уголовной отрасли права [2, с. 38-39].

С одной стороны, представляется неверным оспаривать необходимость цифрового развития законодательной сферы жизнедеятельности российского общества. С другой стороны, крайне абстрактными представляются методы трансформации уголовного законодательства в виртуальном ключе.

В наиболее общем виде, изменения уголовного права в русле цифровизации предусматривают смену формата функционирования данной области российского законодательства, который был бы удобен для машинной обработки. Принимая во внимание сведение к минимуму «человеческого фактора» ввиду отсутствия погрешностей при машинных вычислениях, смена формата уголовного законодательства могла бы обеспечить качественный рост функционирования уголовно-правовых институтов, количественную измеримость целей уголовного законодательства, а также увеличение воздействия последнего на лиц, совершивших противоправное преступное деяние.

Между тем, на сегодняшний день не представляется возможным спорить с внедрением цифровых алгоритмов в правовую практику, равно как и в иные отрасли общественной жизнедеятельности. Однако «умные» алгоритмы еще не являются решением проблемы трансформации уголовного законодательства: вопрос состоит не столько в том, какой формат будет наиболее удобен для практического использования, а, прежде всего, в том, способна ли смена формата уголовного законодательства эффективно предотвращать новые виды преступной активности, зарождающиеся и реализующиеся в цифровом пространстве?

В первую очередь, следует согласиться с утверждением Е.А. Русскевича относительно того, что в рамках приспособления уголовного законодательства к условиям новой цифровой реальности следует избегать простого дублирования правовых положений, иными словами, их смещения из реального в виртуальное пространство [5, с. 147]. Автор указывал, что подобного рода трансформации законодательства в сфере уголовного права отнюдь не будут способствовать эффективному предупреждению и раскрытию противоправных преступных деяний, совершаемых в онлайн-пространстве. Таким образом, модернизация отечественной системы уголовного права должна следовать отнюдь не по пути разграничения его виртуального и реального сегментов.

Ведущей проблемой в сфере уголовного права применительно к возникновению все новых правонарушений в цифровом пространстве, а также к увеличению их количества, является недостаточная скорость трансформации уголовного законодательства по мере расширения видов и форм противоправных преступных деяний в цифровом пространстве. Фактически для закрепления законодателем новых цифровых правонарушений в уголовном праве необходимо составление целостной картины относительно последних, формирование которой предусматривает анализ повторяемости правонарушений, выявление алгоритмов действия преступников, осмысление мотивов совершения правонарушений, а также определение круга потенциальных жертв. Таким образом, прежде чем новые виды и формы противоправных преступных деяний в цифровом пространстве, с использованием цифровых технологий, либо направленные на нарушение работы последних будут законодательно закреплены, количество совершенных правонарушений, как правило, демонстрирует устойчивую положительную динамику. Несмотря на то, что в первой половине 2025 г. общее количество киберпреступлений возросло лишь на 0,7% [1], а за последние десять месяцев того же года сократилось на 9,5 % [4] (т.е., фактически на четверть по сравнению с предшествующим периодом), основная угроза цифровых правонарушений состоит в постоянном возникновении все новых видов и форм, которые отнюдь не сразу подлежат регулированию на основе действующего российского законодательства.

Таким образом, решение проблемы трансформации российского уголовного законодательства в цифровую эпоху состоит отнюдь не в том, чтобы цифровизировать уголовное право. Несмотря на то, что технологии искусственного интеллекта все более проникают во все сферы жизни современного российского общества, использование алгоритмов – не единственный способ сократить объемы киерпреступности.

Следует признать, что машинные вычисления существенно повышают эффективность борьбы с преступной активностью в цифровом пространстве, так как позволяют количественно измерять цели уголовного законодательства, качественно оптимизировать работу уголовно-правовых институтов, а также усилить воздействие норм уголовного права на лиц, совершивших преступление. Между тем, основная задача трансформации уголовного законодательства в настоящее время состоит в сокращении сроков, затрачиваемых на разработку правовых норм, направленных на регулирование новых видов и форм киберпреступлений.

Список литературы:

[1] Генпрокуратура отметила спад темпов роста киберпреступности // ТАСС. 22.07.2025. URL: https://tass.ru/obschestvo/24573429 (дата обращения: 25.02.2026).

[2] Джафарли В.Ф.О. Уголовный закон и цифровая реальность: движение навстречу // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: Материалы Международной научной конференции.Часть 1 / Отв. за выпуск В.Л. Бопп, Е.А. Ерахтина. – Красноярск: Издательство Красноярского государственного аграрного университета, 2020. – С. 37-41.

[3] Лебедев С.Я., Джафарли В.Ф.О. Цифровизация уголовно-правового ресурса — неизбежная перспектива инновационно-технологического обеспечения криминологической безопасности в эпоху 6-го технологического уклада // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Материалы XVII Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.И. Рарог и др. – М.: РГ-Пресс,2020. – С. 91-97.

[4] Мишустин заявил о снижении числа цифровых преступлений // РИА НОВОСТИ. 17.12.2025. URL:https://ria.ru/20251217/mishustin-2062677611.html (дата обращения: 25.02.2026).

[5] Русскевич Е.А. О цифровизации Особенной части УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. – С. 146-151.

[6] Швед Н.А. О необходимости трансформации уголовного права в условиях цифровизации общества и экономики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: Мат. XVII Международной научно-практической конференции / Отв. ред. А.И. Рароги др. – М.: РГ-Пресс, 2020. – С. 111-115.

[7] Выступление В.В. Путина на заседании с членами Совета по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ). Встреча приурочена к Международному дню прав человека. 10.12. 2024.

References:

[1] The Prosecutor General’s Office noted a decline in the growth rate of cybercrime//TASS. 22.07.2025 URL: https://tass.ru/obschestvo /24573429 (accessed on: 25.02.2026).

[2] Jafarli V.F.O. Criminal law and digital reality: moving towards//Modern patterns and trends in the development of the sciences of the criminal cycle: Materials of the International Scientific Conference. Part 1/Rev. for graduation V.L. Bopp, E.A. Erakhtin. - Krasnoyarsk: Publishing House of the Krasnoyarsk State Agrarian University, 2020. - S. 37-41.

[3] Lebedev S.Ya., Jafarli V.F.O. Digitalization of the criminal law resource is an inevitable prospect for

innovative and technological support of criminological security in the era of the 6th technological order// Criminal Law: Development Strategy in the XXI Century: Materials of the XVII International Scientific and Practical Conference/Rev. ed. A.I. Rarog et al. - M.: RG-Press, 2020. - S. 91-97.

[4] Mishustin announced a decrease in the number of digital crimes//RIA Novosti. 17.12.2025 URL: https://ria.ru/20251217/mishustin-2062677611 (accessed on: 25.02.2026).

[5] Russkevich E.A. On the digitalization of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation//Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1. - S. 146-151.

[6] Swede N.A. On the need to transform criminal law in the context of digitalization of society and the economy//Criminal law: development strategy in the 21st century: Mat. XVII International Scientific and Practical Conference/Rev. ed. A.I. Rarogi al. - M.: RG-Press, 2020. - S. 111-115.

[7] Speech by V.V. Putin at a meeting with members of the Council for the Development of Civil Society and Human Rights (HRC). The meeting is timed to coincide with International Human Rights Day. 10.12. 2024.

